

Шевченко Людмила Александровна

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО ЖЕНЩИН ПРИАНГАРЬЯ (ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2011/3/21.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2011. № 3 (46). С. 58-61. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2011/3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

ленной социальной потребности деятельностного субъекта. В этом же контексте ценность будет проявляться в качестве способности объекта выполнять определенную социальную функцию. Но нельзя отождествлять развитие подобных социальных функций с развитием способа их выражения, которые, в конечном счете, выходят на определенные уровни способов их оценки и в результате на те уровни оценки, которыми может располагать субъект. Сами оценочные суждения представляют собой субъективные формы отражения социума, и поэтому они изначально должны быть объективны по своему содержанию.

Многообразие ценностей предполагает и разнообразие применяемых оценок. Процедура, связанная с процессом оценок, является достаточно сложной и специфической формой познания социума. Любая оценка должна быть научно обоснованной, основываться на тех знаниях, которые получены в когнитивных науках. В зависимости от приоритетного характера оценки, то есть от того, на что следует обратить внимание, в каждом конкретном случае выделяют виды оценок, такие как политические, этические, эстетические и т.д., то есть оценки определяют практическую направленность человека на трансформацию мира в соответствии со своими потребностями. Своеобразная нормативная структура самого сознания выступает не только осознанием внешней и внутренней оценки, но также может представляться в качестве ее объекта. В этом плане можно сказать, что «сама категория оценки по своей природе относительна, а с точки зрения соотношения с другими понятиями является диалектической» [2, с. 17]. И она, конечно, может осуществлять переоценку ценностей, что связано с изменением жизнедеятельности самого субъекта либо же тех условий, которые характеризуют различные этапы развития общества.

Список литературы

1. **Ивин А. А.** Основная логика оценок. М., 1970.
2. **Каган М. С.** Философия культуры. СПб., 1996. С. 10-18.

УДК 396(253)

Людмила Александровна Шевченко
Братский государственный университет

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО ЖЕНЩИН ПРИАНГАРЬЯ (ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)[©]

В феврале 1917 года правительство России провозгласило равное избирательное право для мужчин и женщин. «Наша задача состоит в том, чтобы сделать политику доступной для каждой трудящейся женщины» [9, с. 185], - говорил В. И. Ленин. Окончательно проблема реализации избирательных прав женщин была решена с принятием Конституции РСФСР 1918 г., в 64 статье которой было зафиксировано их право избирать и быть избранными.

Массовому вовлечению женщин в государственные дела способствовало становление новых органов власти - Советов, которые ставили целью своей работы привлечение всех граждан к управлению. Призыв к управлению содержала изданная в 1917 г. инструкция «О привлечении рабочих и крестьянок к работе в советских учреждениях».

В связи с проходившими в феврале 1920 г. выборами в Московский Совет В. И. Ленин отмечал: «Управляя, женщины научатся быстро и догонят мужчин. Выбирайте же больше женщин-работниц в Совет, как коммунисток, так и беспартийных», - призывал он [10, с. 157-158].

Начало женскому делегатскому движению Приангарья положили женотделы, созданные в 1920 г. при партийных организациях Иркутской губернии. Эти органы командировали женских представительниц с правом совещательного голоса в состав избирательных комиссий, где они активно участвовали в мероприятиях, проводимых органами власти.

Вместе с тем, в начале 1920-х гг. в Иркутской губернии, как и по стране в целом, представительство женщин-делегатов на съездах было ограниченным. Так, делегатами 1-го губернского съезда Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, состоявшегося в Иркутске 23 января 1921 г., было избрано 100 мужчин и 4 женщины [15, л. 23]. Аналогичное представительство женщин зафиксировано в протоколе 2-го губернского съезда, проходившего 26-30 сентября 1921 г. [4, л. 234]. В числе делегатов 3-го губернского съезда Советов (сентябрь 1922 г.) не зарегистрировано ни одной женщины [17, л. 277], однако уже на 4-м съезде (1923 г.) их насчитывалось шесть [18, с. 277]. В работе уездных съездов Советов Иркутской губернии в 1922-1923 гг. участвовало 59 мужчин и 2 женщины [13, л. 44].

Только одна представительница «слабого» пола - иркутянка Н. И. Сахнова - была включена в состав Губисполкома, избранного на 1-м съезде Советов [15, л. 23]. Во всех семи уисполкомах Иркутской губернии женщины в этот период не были представлены вообще. И лишь в 1924 г. в состав пленума губкома вошла руководитель губернского отдела работниц В. С. Консулаки [1].

Среди причин сложившейся ситуации, помимо стереотипности неприятия образа женщины - общественного деятеля, можно назвать само устройство системы органов представительной власти. Выборы проходили по производственному принципу (на собраниях предприятий, профсоюзов, учреждений), где основную массу составляли мужчины. Кроме того, большинство женского населения губернии вначале 1920-х гг. являлось домохозяйками или безработными. В этих условиях ЦК ВКП (б) призвал партийные комитеты обратить внимание на более широкое участие работниц и крестьянок в выборных кампаниях и выдвижение их в советские, профессиональные и кооперативные выборные органы [7, с. 139].

Важным событием рассматриваемого периода стал Всесоюзный съезд работниц и крестьянок - членов городских и районных советов, исполнительных комитетов, состоявшийся в Москве 10 октября 1927 г., который подвел итоги проделанной работы с момента создания Женотдела. На съезде рекомендовалось послать лучших активных работниц от станка, крестьянок от сохи, батрачек, членов товариществ. В сентябре по аналогии с Всесоюзным прошел съезд работниц и крестьянок - членов советов Иркутского округа, на котором присутствовало 90 делегатов с решающим голосом из 10 районов губернии. На нем также ставился вопрос более активного вовлечения женщин в советскую работу. Выполняя директивы ЦК, партийные организации Иркутского округа ставили вопрос о привлечении женщин к перевыборам в Советы на бюро, пленумах и собраниях актива, проводили совещания секретарей партийных ячеек, давали указания об опоре на работниц, коммунисток, комсомолок при проведении перевыборов. Данный вопрос также выносился на совместные совещания коммунисток и делегатов, на открытые партийные собрания [3, л. 2].

Женотделы округов рассылали на места инструктивные письма, литературу и наглядные пособия, направляли в районы коммунисток для проведения собраний крестьянок, на которых принимали постановления об активном выступлении женщин на перевыборных собраниях и отстаивании своих кандидатур. Только в январе 1927 г. коммунисты Иркутского округа провели 12 таких собраний с участием 430 делегатов. Женщины намечали кандидатуры депутатов, отстаивали их. Так, при перевыборах в Балаганске они совместно с середняками и бедняками объединились вокруг партийной ячейки и подавляющим большинством голосов провели всех выдвинутых кандидатов [8, с. 27-31].

В результате настойчивой работы партийных органов, начиная с 1925 года, на территории Иркутской губернии усилился рост общественной активности женщин на выборах в Советы. В 1925 году численность иркутянок, пришедших на выборы, составила 18%, в 1926 г. - 25%, в 1927 г. - 34% [22, л. 6-57]. В результате в 1925 году в районные Советы было избрано 4,4% женщин, в сельские - 9,29% [3, л. 2]. Постепенно увеличивалось представительство женщин в работе местных съездах Советов. Для сравнения: в работе районных съездов в 1924-1925 гг. участвовало 6,9%, в 1925-1926 гг. - 8,6%, в 1926-1927 гг. - 11,1% женщин [Там же, л. 1, 3]. Однако женщины по-прежнему редко встречались в уездных советах и президиумах горсоветов. Так в 1923 г. в состав уисполкомов было избрано 2,67%, волисполкомов - 1,22%, сельсоветов - 1,43% женщин, членами горсоветов стали 18% работниц и крестьянок [17, л. 2].

Следует отметить, что уровень представленности женщин в исполнительных органах власти, куда перемещалось все больше управленческих функций, был еще ниже. На выборах в мае-ноябре 1921 г. членами уисполкомов, аймисполкомов и горисполкомов Иркутской губернии были избраны всего 6 женщин. Только в штате Иркутского губернского финансового отдела и его уездных филиалах в 1926 г. работало 15% женщин. Заведующими являлись исключительно мужчины, женщины занимали должности бухгалтеров, счетоводов, делопроизводителей, уборщиц [23, л. 11-13]. Чаще всего они работали рядовыми сотрудницами в отделах народного образования, здравоохранения, социального обеспечения, возглавляли детские дома, коммуны, реже - школы.

Особое значение работа по вовлечению женщин в государственное управление приобрела в 1926-1929 гг., когда страна приступила к непосредственному осуществлению плана строительства социализма. В постановлении Пленума ВКП(б), состоявшегося 12 февраля 1927 г., намечалась задача максимального привлечения к выборам в Советы наиболее отсталых слоев работниц и крестьянок.

28 октября 1926 г. была опубликована новая инструкция ЦИК Союза СССР о выборах, по которой в краевые и окружные выборные комиссии включались представители от женотделов, а в городские, районные и сельские - от женских делегатских собраний. В материалах губженотдела «О пятилетнем существовании отдела работниц» отмечалось: «Только в 1926 году из числа женщин Иркутской губернии в сельские советы избраны 13,2%, в городские - 16% женщин». В частности, в Черемховский - 21%, Иннокентьевский - 20%, Иркутский - 18%, Бодайбинский - 19%, Слюдянский - 20%, Усольский - 18% [3, л. 2]. Полтора процента женщин избраны председателями сельсоветов, 11,3% - членами РИКА, 17% - членами окрисполкомов. Для сравнения: в 1925 году эти показатели составляли 0,35%, 4,42% и 5,7% соответственно [Там же, л. 36].

В 1927 г. в перевыборной кампании по Сибирскому краю участвовало 13,8% женщин. В результате членами сельсоветов были избраны 12,4% женщин, райисполкомов - 11,1%, городских и поселковых советов - 10,3%, окрисполкомов и крайкомов - по 9,1%. Только 1,1% женщин был избран председателем сельсоветов. Увеличивалось представительство женщин и на более высоком уровне: если в 1925-1926 г. в работе ок-

ружных съездов приняли участие 2,46%, краевого - 4,6% женщин, в 1926-1927 гг. их количество составляло 14,6% и 11,2% соответственно [20, л. 58].

С конца 20-х гг. в стране утверждается политика твердых квот на участие женщин в избирательных кампаниях. Однако на самом деле женщины были представлены в этих органах власти в меньшем количестве, поскольку играли в партии в большинстве случаев декоративную роль.

С начала 30-х гг. до конца 1980-х гг. система выборов и представительство женщин в Советах оставались неизменными. Помимо квот, в соответствии с Конституцией 1936 года формировалась практика безальтернативных выборов. Кандидаты «нерушимого блока коммунистов и беспартийных» определялись руководством РКП (б). Чаще всего ими становились партийные и советские руководители, представители силовых структур (РККА, НКВД) и передовики производства. В первый состав областного Совета, избранный 24 декабря 1939 г., было «допущено» 33% женщин. Впоследствии среди членов областного и городских советов преобладали ударницы труда и представительницы партийно-хозяйственной номенклатуры.

Великая Отечественная война внесла некоторые коррективы в избирательную практику. В 1946 г. прошли перевыборы в Советы всех уровней, сформированные в 1937-1939 гг. В состав Верховного Совета СССР было избрано 276 женщин-депутатов, в сельские, городские, областные, республиканские органы советской власти - 256 тыс. женщин. К 1950 г. численность женщин в городских и сельских Советах страны в среднем поднялась до 40% [5]. В Иркутской области этот показатель значительно отставал от всесоюзного: депутатами местного совета 3-го созыва (1950 г.) были избраны 28,7% женщин, 4-го (1953) - 23,5%, 5-го (1955) - 33,8%, 6-го (1957) - 30%. В последующие годы соотношение несколько изменилось: в 1963 г. в этой структуре власти было избрано 43% депутатов-женщин, в 1969 - 40,6%, в 1971 - 41,4%, в 1973 - 42,3%, в 1975 - 44,1%. В областной Совет региона в 1971 г. была избрана 141 женщина, что составило 45,8% [11, л. 2, 5, 8, 11, 14, 18, 21, 24].

В 1975 г. депутатский корпус областного Совета насчитывается 44,7%, в районных - 46,5%, в районных по городам - 53%, в поселковых - 48,1%, в сельских - 46,2% женщин. Председателями городского и районного Советов избраны по одной представительнице «слабого» пола, поселковых - 12, сельских - 80 [21, л. 2-12].

Крайне низкий процент женщин наблюдался среди глав администраций городов и районов Иркутской области. В 1975 г. одна женщина (М. С. Архипова, г. Шелехов) была избрана председателем городского исполкома, одна (А. И. Лебедева, г. Киренск) - районного. 18 стали председателями поселковых Советов, 83 - сельских. Членами облисполкома стали две представительницы «слабого» пола, городских исполнительных комитетов - 14, районных - 33, районных в городах - 6, поселковых - 69, сельских - 380 [Там же].

Характерно, что главой администрации Иркутской области за всю историю региона не становилась ни одна женщина. Не лучше обстояло дело с доступом женщин в органы судебной власти: председателями областного суда женщины не избирались вообще [2].

В 1976 г., объявленном международным годом женщин, последние приняли самое активное участие в общественно-политической жизни области. Только депутатами местных Советов избрано 8743 женщины, что составило 45,6% от общего числа депутатов, в состав исполкомов - 34,5%, в том числе председателями 95, заместителями председателей - 112, секретарями - 415 женщин [14, л. 4-5].

После того, как были отменены квоты на представительство женщин в системе Советов, в состав 1 Съезда народных депутатов СССР в 1988 г. было избрано 15% женщин - вдвое меньше, чем до демократических нововведений. Причем большая часть депутатов-женщин была избрана от КПСС (от Иркутской области - В. С. Савчук) и других общественных объединений. На выборах 1990 г., их доля резко сократилась: 5,3% в составе Съезда народных депутатов, 8,9% - в Верховном Совете. На выборах в Федеральное Собрание России в 1993 г. женщины составили 11,4% от числа депутатов, в Совет Федерации - 5,6, в Государственную Думу - 13,6% [12].

Вместе с тем, с начала 1990-х гг. наблюдается политизация женского движения в регионе. В 1990 году областной Совет женщин провел кампанию по выборам в областной Совет народных депутатов. В депутатский корпус было избрано две представительницы ОСЖ - Л. А. Иванова и О. П. Родченко. В первом, свободно избранном Верховном Совете СССР от женских организаций области работала В. А. Рогожина.

В 1995 г. областная конференция женщин поддержала программу блока Женщин России, выдвинутую к предстоящим выборам в Государственную Думу [Там же]. В региональную группу «Сибирь-3» вошли активистки женсоветовского движения Приангарья А. Самсонова, А. Акулова и Л. А. Зайцева. Иркутянки набрали по области 7% голосов, а в Киренском районе за них проголосовали 10% избирателей. Однако в целом по стране представительницы движения не смогли преодолеть 7-процентный рубеж и не вошли в состав российского парламента [16].

На выборах в Государственную Думу третьего созыва (1999-2003 гг.) в Иркутской области по одномандатным округам участвовало две женщины - Т. В. Виноградова и В. С. Савчук, которые не набрали наибольшего количества голосов. Общероссийское общественно-политическое движение «Женщины России», в списках которого баллотировалась выдвиженка регионального совета женщин Л. А. Зайцева, сумело набрать по Иркутской области 2,24% голосов (по России - 2,04%). Всего в нижнюю палату Российского парламента Думу было избрано 35 женщин, что составило 7,9% [19].

На 1 января 1999 г. в Иркутской области проживало 1439,3 тыс. женщин - 52,2% от общей численности населения региона. Имея более высокий уровень образования (доля специалистов с высшим и средним профессиональным образованием в общем числе занятых женщин составляла 62%, мужчин - 50%), женщины

заметно отставали в участии в управлении. Среди депутатов Законодательного собрания II созыва (1996-2000 гг.) женщины составляли 8,8%, среди депутатов городских и районных Дум - 26% [Там же].

В этот период увеличилось число женщин в исполнительных органах власти. Не велика была доля женщин и на руководящих постах в различных отраслях хозяйственной деятельности Иркутской области. Среди 37 глав администраций городов и районов области было всего 4 женщины. Характерно, что главой администрации Иркутской области за всю историю региона не становилась ни одна женщина.

Выводы. На протяжении исследуемого периода представленность женщин в органах власти претерпевала значительные изменения. В период строительства социализма Советы были призваны стать школой воспитания и подготовки широкого беспартийного женского актива, который коммунистическая партия использовала как проводника своей политики в женских массах. Через эти организации коммунисты помогали отстающим, чаще всего в прошлом неграмотным женщинам, включаться в общественно-политическую жизнь региона, государственную деятельность.

В последнее десятилетие прошлого века произошло значительное падение показателей, определяющих представленность женщин в государственных и местных органах власти. Все это дает основание утверждать, что и государственная, и региональная политика в последнее десятилетие XX в. формировалась и велась при чрезвычайно низком участии женщин.

Список литературы

1. **Власть труда.** 1924. 27 октября.
2. **Вся юридическая Россия:** справочник. М., 1995. 96 с.
3. **Доклад об участии женщин в Советах** // Государственный архив новейшей истории Иркутской области (ГАНИИО). Ф. 16. Оп. 1. Д. 515. Л. 2.
4. **Журнал проведения регистрации делегатов губернского съезда Советов Иркутской губернии по выборам 1922 г.** // Там же. Д. 389. Л. 234.
5. **Итоги выборов в местные Советы депутатов трудящихся союзных и автономных республик** // Правда. 1971. 20 июня.
6. **Каминская Л.** Как живется, женсовет? // Иркутянка. 1995. № 8.
7. **КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898-1986).** 9-е изд., испр. и доп. 1922-1925. М.: Политгиздат, 1984. Т. 3. 494 с.
8. **Кузьмина М. А.** Борьба партийных организаций Восточной Сибири за повышение политической активности женщин (1926-1929 гг.) // За советскую социалистическую Сибирь: к 60-летию освобождения Сибири от белогвардейцев и интервентов. Иркутск: ИГУ, 1982. Ч. 2. 75 с.
9. **Ленин В. И.** Полн. собр. соч. 5-е изд. М., 1963. Т. 37. 747 с.
10. **Там же.** Т. 40. 506 с.
11. **Отчеты избирательной комиссии Иркутской области** // ГАНИИО. Ф. Р-1933. Оп. 7. Д. 2496. Л. 2, 5, 8, 11, 14, 18, 21, 24.
12. **Проблемы реализации политических прав женщин России** [Электронный ресурс]. URL: http://www.historu.ru/index.php?option=com_ewriting&Itemid=0&finc=chapterinfo (дата обращения: 03.02.2008).
13. **Протокол II губернского съезда советов** // Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. Р-145. Оп. 1. Д. 431. Л. 44.
14. **Протокол II областной конференции женщин** // ГАНИИО. Ф. 121. Оп. 102. Д. 22. Л. 4-5.
15. **Протоколы заседания I губернского съезда советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов** // ГАИО. Ф. Р-145. Оп. 1. Д. 85. Л. 23.
16. **Родченко О.** Мы голосовали за свою «Надежду» // Иркутянка. 1995. № 12.
17. **Сведения о количестве женщин, избранных в Советы по Иркутской губернии в выборную кампанию 1923 г.** // ГАИО. Ф. Р-145. Оп. 1. Д. 743. Л. 2.
18. **Состав уездных съездов советов** // Там же. Д. 431. Л. 12 об.
19. **Справка «О реализации регионального плана действий по улучшению положения женщин и повышению их роли в обществе до 2000 г.»** // Арх. обл. совета женщин.
20. **Справка об участии работниц и крестьянок в советском и кооперативном строительстве** // Там же. Д. 507. Л. 58.
21. **Статистический отчет о состоянии депутатов, исполнительных комитетов и постоянных депутатских комиссий местных советов депутатов трудящихся, избранных в 1975 г.** // ГАИО. Ф. Р-1933. Оп. 7. Д. 2870. Л. 2-12.
22. **Цифровой материал об участии женщин в советской и общественной работе** // ГАНИИО. Ф. 16. Оп. 1. Д. 1260. Л. 56-57.
23. **Штаты Иркутского губернского финансового отдела и уездных филиалов** // ГАИО. Ф. 145. Оп. 1. Д. 250. Л. 11-13.